

Продолжение. Начало в № 1

Жизнь в городе идет в полном соответствии с эпохой. Газета «Известия Воронежского губисполкома» в ноябре 1918 г. сообщает:

«Недавно организовалась коммунистическая ячейка студентов, пока насчитывающая 30 членов... На университет ячейка смотрит как на высшую школу, подготовляющую строителей нового коммунистического общества, и в связи с этим она намечает пересоздание программ и методов университетских занятий. Так, в основу будет положен марксистский метод, преподавание экономических наук займет самое большое место и т.п. Помимо того, культурные университетские силы будут использованы для работы среди широких трудовых масс, и для этой цели они будут привлекаться к чтению общедоступных лекций и пр. Ячейка предполагает повести энергичную пропаганду среди студенчества, и ею организуется уже ячейка сочувствующих. Между прочим, в эту ячейку могут вступить и товарищи, не согласные с отдельными пунктами программы или с каким-либо решением, но только в том случае, если это расхождение будет оговорено при вступлении или принятии решения».

По состоянию здоровья Михаил Семенович Цвет никаких «общедоступных лекций» читать не может. Какая там просветительская работа среди населения! Напоминаю: и в университете он вести занятий не может, вследствие чего жалования не получает. По всей видимости, невыход на работу по болезни в то время уважительной причиной не считался.

Хозяйственное интермеццо

Здесь самое время сказать о том, что Юрьевский университет, спасаясь от германской оккупации, переехал в очень интересную страну.

К лету 1918 г. на территории, подконтрольной Совету народных комиссаров, практически вся промышленность была национализирована. Впрочем, заводы и фабрики и без того не работали. В Петрограде большевики реквизируют золотые медали академика И.П. Павлова, а также неизрасходованную часть его Нобелевской премии. Были отменены, по крайней мере de jure, права наследования имущества. Ко всем бедам, еще появились «лишенцы». В статье 65 Конституции РСФСР 1918 г. были заботливо перечислены семь категорий граждан, которые отныне лишались избирательных прав. Это были лица, использующие наемный труд с целью извлечения прибыли; граждане, живущие на нетрудовые доходы (проценты с капитала, доходы с предприятий и т.п.); частные торговцы, коммерческие посредники и другие. Вопрос продуктов питания решался двумя ленинскими декретами: «О продовольственной диктатуре» и «О чрезвычайных полномочиях народного комиссариата по продовольствию».

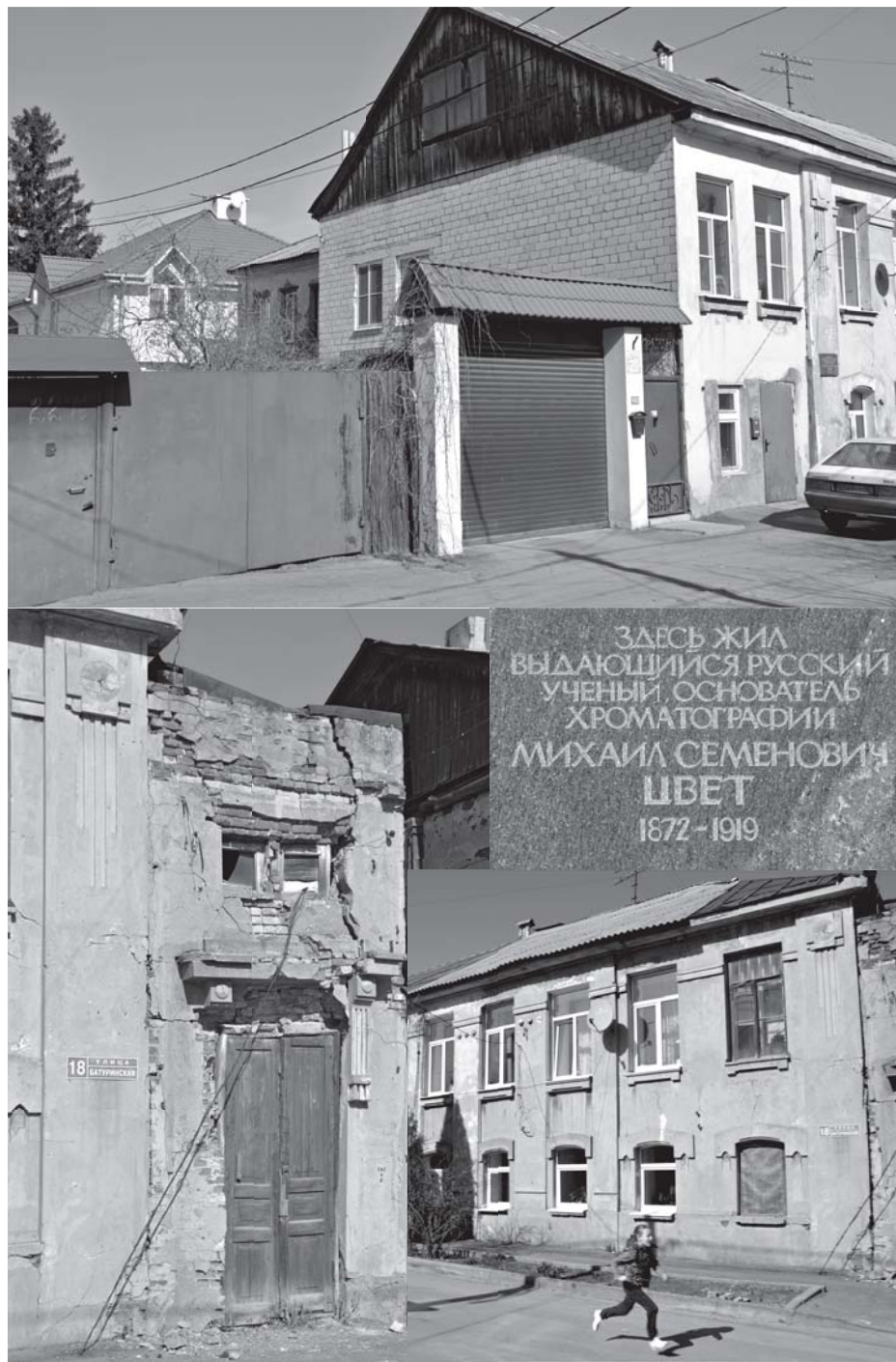
Что касается наличных денег, то в России в обороте были царские купюры, а также мало кому нужные «керенки» и «думки». Что такое «керенки», известно и сейчас, наверное, всем. И в первую очередь потому, что покупательная способность их была настолько низкой, что стоили они дешевле обоев и поэтому «керенками» иногда обклеивали стены комнат. Еще их можно было с успехом использовать в качестве оберточной бумаги! Менее известны

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

«думки». Они назывались так потому, что на них красовался Таврический дворец, в котором когда-то заседала Государственная Дума. Это были хорошо отпечатанные ассигнации номиналом в тысячу рублей. Еще можно было встретить разного рода подозрительные

же касается преподавателей высших учебных заведений и учителей, то излишне говорить о том, что и те, кто получали жалование в полном объеме, жили плохо. Есть скорбная статистика: доходы педагогических работников по сравнению с 1913 г. сократилась в 8—10 раз.

бумажки, которые «эмитировались» различными атаманами, иногда залетавшими на «красную» территорию. Говорят, что за попытку расплатиться этими «деньгами» мужики на базаре запросто могли надавать и по шее.

На «белой» территории были свои деньги.

Но вся страна, независимо от политических убеждений, уважала денежные знаки, которые были выпущены в Российской Империи. Это было солидно и, как тогда казалось, надежно.

Цены меж тем выросли катастрофически. И неудивительно: сельское хозяйство на «красной» территории товарного хлеба давало не более 10 процентов от соответствующих показателей Российской Империи. Хлеб у крестьян отбирали с помощью военной силы. Что

К новому, 1919, году наука России понесла серьезные потери. От голода и холода скончались 12 академиков: А.С. Фаминцын (старый друг М.С. Цвета и его рецензент), математик и механик А.М. Ляпунов, редактор «Словаря русского языка» А.А. Шахматов и другие.

Подсчитано, что в нашем климате для нормального питания кроме других продуктов, человеку нужно в год около 200 кг хлеба.

Торговля хлебом 21 ноября 1918 г. была объявлена государственной монополией, а частная торговля приравнивалась к спекуляции. Но государственного хлеба хронически не хватало, поэтому по стране шныряли «мешочники», они же — «лица, занимающиеся мелким нелегальным снабжением».

Мешочники! Эти подозрительные граждане появились еще в 1917 г., но расцвет их деятельности наступил в эпоху Гражданской войны. Они ездили в известные, может быть, им одним «хлебные места» за продуктами и занимались нелегальной торговлей. Их ловили, сажали в ЧК, иногда расстреливали... Не помогало!

Обе столицы голодали.

Губернский Воронеж, как мог, заботился о пропитании университета. Вот как обозначил свое материальное положение в 1919—1920 гг. профессор медицинского факультета ВГУ Н.Н. Бурденко:

1. Ф.И.О. Бурденко Николай Нилович, 42 года.

2. Должность — профессор университета.

3. Семейное положение — женат.

4. Жалование — 8000 руб., 96 000 руб. в год.

5. Расходы:

а) на пищу — 6000 руб.;

б) на одежду и обувь — 3000 руб.;

в) на бытовые услуги — 1000 руб.;

г) на удовлетворение умств[енных] и эстетич[еских] потребностей — 6000 руб.;

6. Квартира — казенная, одна комната 3×8 аршин (1 аршин = 71,120 см. — М.Ш.)

7. Отопление — печью, вода — ведрами.

8. Температура зимой 1919 г. — 4 градуса.

9. Расход дров — 60 пудов.

10. Освещение — электрическое.

11. Туалет — нет.

12. Условия питания — паек врачевательный.

13. Продукты приобретались — всяческими способами.

14. Рабочие часы в день — 15 часов.

15. Отпуск — не было.

Еще тяжелее было студентам.

Из воспоминаний Н.А. Остроумова: «Пайки студенты не получали, если не считать ежемесячно выдачи 30 фунтов (12 кг) жмыха. В столовой, простояв более часа в очереди, студент получал лепешку диаметром 8 см, толщиной 1 см и тарелку очень жидкого пшеничного супа без мяса».

Кстати говоря, положение большевиков в то время объективно было весьма тяжелым. Положение на фронтах обязывало... Уже 7 апреля Совет обороны предписывает: «Ввиду крайне острой нужды в медицинском персонале для Красной Армии произвести немедленно выпуск всех студентов медиков V курса и призвать их на военную службу с обязательным отъездом на фронт не позднее 10 апреля сего года».

Продолжение следует

На фото:

Дом ветеринарного врача Веревкина. Здесь, во дворе, во флигеле жил М.С. Цвет. Мемориальная доска